

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

А. Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

А. А. Злотников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Современная социальная политика Беларуси в решении проблем демографического развития страны носит активный характер. На концептуальном уровне она включает

Основной Закон Республики Беларусь – Конституцию Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, Закон Республики Беларусь о демографической безопасности, Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г., Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь. Важнейшими управленческими механизмами их реализации являются «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 гг.», Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг., затем на 2006–2010 гг. и сейчас на 2011–2015 гг., Государственная программа демографической безопасности на 2002–2005 гг. и Национальные программы демографической безопасности на 2007–2010 гг., а затем на 2011–2015 гг.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию и сложные финансовые возможности государства, задачи, определенные Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., были реализованы полностью: пособие по уходу за первым ребенком в возрасте до трех лет составляет 35 % от средней заработной платы, а пособие по уходу за вторым и последующим ребенком в возрасте до трех лет – 40 % от средней заработной платы по стране. В результате в пересчете на трехлетние периоды сумма всех выплат при рождении детей выросла более чем в 2 раза по сравнению с 2010 г.

Вместе с тем ведомственные интересы других социальных институтов вступают в противоречия с решением демографической проблемы как важнейшей социальной проблемы Республики Беларусь. Социально-управленческий механизм в деле решения демографических проблем должен касаться не только проблем рождаемости (что само по себе важно), а решения демографических проблем в комплексе с проведением целевой социальной политики, в основе которой – взаимосвязь демографических и социальных процессов Беларуси. И не только на время, связанное с воспитанием и уходом за детьми, но и на более длительный период.

В ходе многолетних мониторинговых социолого-демографических исследований при выполнении тем сначала по государственной комплексной программе научных исследований «Экономика и общество» на 2006–2010 гг., а затем по государственной программе научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. нами осуществлялся поиск социально-управленческих механизмов демографической политики, связанных с активизацией репродуктивной деятельности населения на длительную перспективу. Исследования последних лет выявили поддержку варианта о зависимости репродуктивного поведения от пенсионной политики, что может лечь в основу улучшения перспективной демографической ситуации.

Важной демографической проблемой является проблема возраста выхода на пенсию. На европейском постсоветском пространстве уже большинство новых независимых государств, кроме Беларуси и России, уже законодательно изменили (повысили) планку выхода на пенсию (правда, уже и в России начаты дебаты по этому вопросу). Конечно, здесь не все так просто. Эта сложность связана со сложившимся в советский период менталитетом о патерналистской роли государства, а также о важном социальном завоевании.

Изменения в пенсионном законодательстве должны опираться не на субъективные (хотя и роль общественного мнения в этом велика), а на объективные факторы. Во-первых, это ситуация на рынке труда. Проблема изменения пенсионного возраста органически связана с экономическими возможностями и демографической ситуацией. Если в стране имеется избыток трудоспособного населения и наблюдается тенденция сокращения занятости возрастной, то потолок пенсии выбирается ниже. В условиях дефицита рабочей силы и высокого удельного веса пожилых людей требуется более

высокий возрастной пенсионный потолок. А это значит, что Беларуси в скором будущем (хотим мы этого или не хотим) придется решать проблему увеличения пенсионного возраста.

Во-вторых, важным социальным фактором является продолжительность жизни населения. Если смотреть на проблему поверхностно, то вроде бы этот фактор, особенно для мужчин, у которых средняя продолжительность жизни по Беларуси при рождении не достигает 65 лет, препятствует более позднему выходу на пенсию. Но, как ни странно, именно этот фактор играет в пользу повышения возрастного ценза выхода на пенсию. Сравнение с зарубежными показателями продолжительности жизни и возрастом выхода на пенсию показывает, что в тех странах, где пенсионный возрастной ценз более высокий, там и средняя продолжительность жизни при рождении выше. Такое решение будет способствовать и увеличению продолжительности жизни населения, а значит и повышению индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) Беларуси. Среди составляющих показателей ИРЧП показатель продолжительности жизни населения Беларуси существенно влияет на ИРЧП Беларуси.

В-третьих, неоднозначной является связь процесса старения населения и их социального обеспечения. Высокий удельный вес пенсионеров в населении страны (почти четвертая часть) ложится тяжелым бременем на социальное обеспечение. Но следует при этом учитывать, что эти материальные ресурсы социального обеспечения формируются за счет (в настоящее время 35-процентных) отчислений в фонд социальной защиты с фонда заработной платы (а также других отчислений), и сами пенсионеры не являются нахлебниками государства.

В-четвертых, резко падает уровень жизни людей, вышедших на пенсию. Поэтому многие пенсионеры по возможности стараются не прекращать трудовую деятельность. А это значит, что более поздний срок выхода на пенсию гарантирует этой группе населения более высокий уровень жизни. Но одновременно их занятость ограничивают возможности обеспечения занятостью молодого трудового потенциала, тем более, что в стране мест приложения труда, соответствующих требованиям экономики знаний, дефицит.

В-пятых, актуальным направлением реализации демографической политики является решение проблемы ее связи с пенсионной системой и ее активной роли в новых социально-экономических условиях. Речь идет о репродуктивной активности женского населения. Необходимо обеспечение, если не расширенного, то хотя бы простого демо-воспроизводства. В этом плане было бы правильным учитывать в пенсионном обеспечении женщин их репродуктивную активность, т. е. зависимость величины пенсии от количества родивших и воспитавших ими детей.

Эта политика поддерживается большинством тех, которые пока еще могут обеспечить рост демо-воспроизводства. Так, респондентам (женщинам, в основном, от 20 до 35 лет) в исследованиях 2012–2014 гг. была задана серия вопросов: об их отношении к ряду мер, направленных на повышение в стране рождаемости. Среди этих направлений совершенствования демографической политики наибольшую поддержку респондентов получило предложение – «назначение большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших детей». Удельный вес респондентов, поддержавших такую политику, составил в 2012 г. – 59,1 %, в 2013 г. – 61,4 % и в 2014 г. – 61,2 % (см. таблицу). Это означает, если около двух третей женщин активного репродуктивного возраста смогли бы с перспективой получать хорошую пенсию за рождение хотя бы третьего ребенка, то коэффициент суммарной рождаемости уже смог бы быть на уровне простого замещения поколений (2,14–2,15).

**Распределение ответов респондентов в 2012–2014 гг. на вопрос анкеты
«Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсий женщинам
в зависимости от числа родивших и воспитавших детей?», в % к итогу**

Варианты ответов	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Да	59,1	61,4	61,2
Нет	34,6	35,0	30,5
Не ответили	6,3	3,6	8,3

Такое решение проблем пенсионной системы, т. е. учет в пенсионном обеспечении женщин их демографической активности, будет способствовать активизации демографической политики. Для женщин, обеспечивших расширенное демовоспроизводство, во-первых, следовало бы установить более ранний выход на пенсию и, во-вторых, установить более высокую пенсию. Это аргументировано тем, что такие женщины дали более высокий прирост трудового потенциала, обеспечивающего экономический рост и пополнение бюджета, в том числе формирующего и бюджет социального обеспечения. Так, женщине, родившей и воспитавшей троих детей (именно рождение третьего ребенка обеспечивает расширенное демовоспроизводство), пенсия увеличивается на 30 %, четвертых – на 75 %, а пятерых и более – увеличивается не менее чем в 2 раза. Здесь дело не в конкретных цифрах (они предложены условно), а в самом методологическом подходе социально-управленческого механизма демографической политики.

Совокупность этих и других обстоятельств показывает сложность и неоднозначность проблем, связанных с постарением населения и изменением сроков пенсионного возраста.